

Пламенный

КАРЛ ИВАНЫЧ ЗОННЕНБЕРГ, ГУВЕРНёр маленького Николеньки Огарёва, прогуливаясь на Воробьёвых горах, по неосторожности чуть не утонул в Москве-реке. Спас его оказавшийся рядом казак, а вознаградил спасителя полсотенной бумажкою другой господин – помещик Яковлев, гулявший там же с сыном Александром.

Немец стал бывать у Яковлева. Так познакомились и подружились Александр Герцен и Николай Огарёв.

Судьба благоволила к Николаю Платоновичу, но почти ни одним из её благоволений он воспользоваться не смог. Весьма состоятельный человек, получивший несколько больших наследств, землевладелец и помещик, он к концу жизни разбазарил и промотал свои средства главным образом потому, что по натуре был доверчив и горяч. Много из него вытянула первая жена – в юности милая скромная девица, в зрелом возрасте хищная и неразборчивая светская дама. Остальное прикарманили нечистые на руку политические авантюристы.

Огарёва любили только друзья – за органическую неспособность быть нечестным, за пламенность и чистоту помыслов, за прямоту и восторженность "шиллеровского героя".

Он был искренним, но слабеньким поэтом, что не мешало увлекающемуся Чернышевскому воскликнуть: "Имя г. Огарёва... истребится из памяти человеческой тогда разве, когда

совершенно забудется язык наш!" Николай Платонович и сам верил в свою поэтическую звезду, однако после отъезда за границу в 1856-м, присоединившись к работе в герценовском "Колоколе" ничем не смог обогатить издание. Почти всё его творческое наследие состоит из черновичков и записок о благих намерениях.

Огарёв разрабатывал философскую систему, следуя которой человечество непременно должно было прийти к мировой гармонии, и свято верил, что по обнародовании его учения к нему немедленно присоединятся все здравомыслящие люди.

Герцен, гораздо более прагматичный политик и знаток реальности, другу не мешал. Их отношения, весьма сердечные, тем не менее плыли поверх тяжких подводных камней. Овдовевший Герцен не стал отвергать знаки внимания, оказываемые ему второй женой Огарёва, на что Огарёв реагировал по-рыцарски – сделал вид, что ничего не замечает.

Он пережил Герцена на семь лет, полностью лишился средств, остался совсем один в мире. И по сей день его фигура слабо видна в тени Герцена. Живо только выглаженное молвой предание об их сложной и верной дружбе.

Андрей Кротков

